

УДК 656.8(091)(476)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

С. О. Сидорова

аспирант

Белорусский государственный университет

В статье проанализирована деятельность почтово-телеграфных учреждений на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. Выделены основные направления деятельности учреждений связи, особенности их развития на территории белорусских губерний, проанализирована их структура, штатный состав и условия работы в почтово-телеграфных конторах и отделениях. В статье рассмотрена эволюция служебных обязанностей работников почтово-телеграфных округов на территории Беларуси после реформирования ведомства в 1884–1885 гг.

Ключевые слова: почтово-телеграфные учреждения, почтово-телеграфный округ, почта, телеграф, почтовая контора, почтово-телеграфные служащие.

Введение

Бурное развитие экономической, общественной, культурной жизни населения Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. привели к увеличению деловой и частной переписки, что стало причиной расширения ассортимента почтово-телеграфных услуг и послужило толчком для проведения ряда мероприятий по совершенствованию отрасли связи. В результате проведения почтово-телеграфной реформы 1884–1885 гг. были созданы новые по своему функциональному назначению учреждения связи, деятельность которых не ограничивалась выполнением своих прямых обязанностей.

Изучение развития почтово-телеграфных учреждений на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. не нашло достаточного отражения в отечественной историографии. Характеристика отдельных почтовых и

телеграфных учреждений дается только в справочных изданиях, где частично затрагиваются вопросы о деятельности и структуре учреждений связи. Данный вопрос достаточно хорошо освещен в дореволюционной литературе, а также в губернских статистических изданиях и сборниках. Разнообразные сведения о деятельности почтово-телеграфных контор и отделений содержатся в фондах Национального исторического архива Беларуси. Исследование деятельности почтово-телеграфных учреждений на рубеже XIX – начала XX в. позволяет более полно охарактеризовать рост деловой активности населения на территории Беларуси на этапе становления буржуазных отношений.

Основная часть

Появление телеграфа во второй половине XIX в. вызвало прогресс в развитии почтово-телеграфного дела Российской империи. Его значение как средства связи к концу XIX в. расширилось, и телеграфные линии объединили большинство губернских и уездных городов. В свою очередь, хозяйственное развитие Беларуси требовало организации и четкого управления системы связи. Ввиду назревшей необходимости реформирования отрасли была проведена почтово-телеграфная реформа 1884–1885 гг. Благодаря росту значения телеграфа как средства связи было принято решение объединить почтовые и телеграфные учреждения с подчинением их Министерству внутренних дел. 22 мая 1884 г. Почтовый и Телеграфный департаменты были объединены в одну общую структуру с названием «Главное управление почт и телеграфов» [1, с. 193]. 28 мая 1885 г. вышел Указ императора Александра III «О преобразовании местных почтовых и телеграфных учреждений», в соответствии с которым в основу организации управления связи была положена система округов. Вместо имевшихся в Российской империи 64 губернских почтовых управлений и 18 телеграфных округов было образовано 35 почтово-телеграфных округов [2, с. 8].

На территории Беларуси на основе положения от 28 мая 1885 г. были созданы Минский (Минская и Могилевская губернии), Гродненский (Гродненская,

Ломжинская, Холмская и Люблинская губернии), Виленский (Виленская, Ковенская, Сувалкская губернии, Докшицкая почтово-телеграфная контора Минской губернии и Боровское почтовое отделение Курляндской губернии) и Смоленский (Смоленская и Витебская губернии, почтово-телеграфные конторы в Иллуксте и Грива-Семгаллен Курляндской губернии) почтово-телеграфные округа, а также объединены почтовые и телеграфные станции в населенных пунктах. Все учреждения почтового-телеграфного ведомства Российской империи были подчинены министру внутренних дел, а общее управление этими учреждениями доверили начальнику Главного управления почт и телеграфов. Местное управление почтовой и телеграфной частями было сосредоточено в губерниях – в управлениях почтово-телеграфных округов. К каждому округу относились губернские и уездные конторы вместе с подчиненными им отделениями. Данная система почтово-телеграфных округов просуществовала вплоть до 1917 г. [3, с. 194]

В соответствии с почтово-телеграфной реформой 1884–1885 гг. все учреждения связи были подразделены на 7 классов. Наименование “Почтово-телеграфная контора” было присвоено учреждениям первых шести классов, а остальные (низшие) учреждения были названы “отделениями” и причислены к VII классу. Доход почтово-телеграфных учреждений стал основным принципом деления их на классы. Прежнее название учреждений “телеграфная станция” было отменено, а название “почтовая станция” оставлено только за конными станциями на почтовых трактах, на которых никаких почтовых операций не производилось [4, с. 7]. Во время объединения почтовых и телеграфных учреждений также был объединен и личный состав, в результате чего служащие получили новое наименование – “почтово-телеграфный чиновник” [5, с. 8].

На рубеже XIX – начале XX в. основным направлением деятельности учреждений связи на территории Беларуси стало выполнение своих непосредственных должностных инструкций, к которым после реформы прибавились и новые обязанности. Следует отметить, что во

второй половине XIX в. появились новые виды почтовых услуг, такие как перевод денег и пересылка бандеролей и др. Почтово-телеграфные служащие, в свою очередь, также делились на 7 разрядов и 2 оклада – высший и низший [6, с. 95]. В зависимости от должности они отвечали за прием и выдачу почтовых отправлений и страховой корреспонденции, передачу телеграмм и заказной корреспонденции, проведение осмотра и исправления неполадок на телеграфных линиях, а также в их обязанности входила сортировка корреспонденции, продажа марок, конвертов и бланков, выполнение поручений начальника и многое другое [7, с. 12].

Корреспонденцию в почтово-телеграфных учреждениях получали и выдавали в строго определенное время. Например, в минской почтово-телеграфной конторе принимали почтовые отправления по четвергам и воскресеньям в 00 часов 33 минуты ночи, а выдавали с 8 утра до 14 часов дня [8]. Как следует из архивных источников, в связи с участвовавшими грабежами почтовых дилижансов, строго регламентировался провоз стражников вместе с почтой. Запрещалась перевозка с почтой посторонних лиц и частных вещей. В свою очередь, почтальоны, сопровождающие почту, отвечали за нее по всей строгости и были обязаны оказывать сопротивление грабителям, при необходимости воспользовавшись своим револьвером или шашкой [9, л. 89; 10, л. 46].

На начальника объединенных учреждений связи возлагались функции по надзору за правильным и своевременным исполнением своих обязанностей служащих контор и отделений, контроль над выполнением циркуляров вышестоящих органов. Регламентация была довольно жесткой, вплоть до того, что сами начальники контор округа не имели права отлучаться с рабочего места без уважительной причины, не имели права использовать труд своих подчиненных в личных целях, должны были следить за моральным обликом своих служащих и т. д. [11, л. 34–35].

В целом как негативную тенденцию следует обозначить недостаточный уровень профессиональной подготовки служащих ведомств, что сказывалось на развитии почтово-телеграфного дела.

Поэтому особое внимание руководства почтово-телеграфных учреждений было уделено подбору, расстановке и профессиональной подготовке кадров. В соответствии с почтово-телеграфными правилами на работу в учреждения связи принимали с 21 года, учитывался образовательный уровень и физическое состояние служащих, их характеристика и рекомендации. На указанную службу было разрешено принимать раненых отставных военных, женщин, а также совершеннолетних детей служащих учреждений связи, которых с самого рождения приписывали к почтовому ведомству [12, с. 6].

Однако, как следует из архивных источников, зачастую в почтово-телеграфные учреждения принимали работников, не достигших совершеннолетия или с физическими недостатками. Нередко большинство из кандидатов в должности не имели должного образования в учебных заведениях или уездных училищах. Частым явлением было то, что почтовые служащие не могли правильно оформлять документы и даже грамотно писать. По этой причине начальники почтово-телеграфных округов запретили принимать на должности начальников почтовых отделений лиц без соответствующего образования и прохождения необходимых экзаменов. Помимо всего вышеназванного при назначении на свободные вакансии в учреждения почтово-телеграфного ведомства учитывались моральные качества служащих, осуждалось пьянство, безнравственное поведение работников. Они приносили присягу и давали подписку о сохранении тайны [13].

Профессиональные знания служащие получали по месту работы, а затем при желании поступали в телеграфные или почтово-телеграфные школы, которые работали при почтово-телеграфных конторах в крупных городах. Однако, согласно архивным данным, только в 1910 г. в Минске была открыта школа надсмотрщиков и квалифицированных служащих связи при управлении Минского почтово-телеграфного округа. Поступить в школу можно было при наличии образования не ниже городского или уездного училища, а также 4-х классов гимназии, реального училища или прогимназии. Обучающимся в школе

надсмотрщиков жилье и материальная помощь не предоставлялись. Помимо усвоения теоретической части обучения, они привлекались и к практической работе в местной почтово-телеграфной конторе, зачастую без оплаты за работу [11, л. 226]. По окончании обучения в школе надсмотрщиков проходил выпускной экзамен по следующим предметам: 1) прием и выдача корреспонденции, практическое ведение специальных книг; 2) сортировка и составление сопроводительных документов; 3) пересылка корреспонденции и почтовая "гоньба"; 4) знание правил телеграфной корреспонденции; 5) умение работать с телеграфным аппаратом; 6) знание технической части. При некоторых школах также были открыты курсы иностранных языков: французского и немецкого [14].

В почтово-телеграфных округах также занимались финансовыми операциями, деятельность которых организовывалась специальными циркулярами руководства этих округов. При учреждениях белорусских губерний, начиная с 1 ноября 1889 г., стали открываться почтово-телеграфные сберегательные кассы, которые изначально служили для обслуживания сельского населения, не обладавшего значительными суммами свободных денежных средств. Во время регистрации вложения на книгу почтово-телеграфных сберегательных касс в нее клеивали марку, соответствующую сумме вклада. Чтобы снять необходимую сумму, вкладчику следовало подать заявление о снятии средств со своего счета, после которого почтово-телеграфная сберегательная касса выписывала соответствующую сумму с центральной кассы Министерства финансов, и только по прошествии определенного промежутка времени она выдавалась на руки вкладчику [2, с. 123; 15, с. 120]. Служащим почтово-телеграфных учреждений запрещалось рассказывать кому-либо о сумме дохода учреждения, в котором они работали [16, с. 35].

Почтово-телеграфные сберегательные кассы, несмотря на значительные ограничения и новизну, быстро получили популярность. В 1895 г. на территории Беларуси было создано 152 почтово-телеграфные сберегательные кассы, а в 1913 г. их уже действовало 325 (за 18 лет уве-

личившись в два раза) [17, с. 43]. Это достигалось активным открытием почтово-телеграфных касс при учреждениях связи, количество которых со временем тоже увеличивалось.

Новые операции при учреждениях связи требовали соответствующей подготовки персонала. Поэтому в конце XIX в. к курсу обучения почтово-телеграфных чиновников добавили дисциплину “Правила операций по сберегательным кассам”. Между тем это имело еще и практическую цель – противодействовать махинациям со сберегательными книжками, которые случались практически с момента организации почтово-телеграфных сберегательных касс. Одновременно начальники учреждений обязаны были пропагандировать выгоды почтово-телеграфных сберегательных касс среди населения и тем самым увеличивать количество вкладчиков [3, с. 56].

Стоит отметить, что почтово-телеграфные учреждения занимались вопросами рекламы. В начале XX в. открытки стали активно использоваться как непосредственный способ рекламы. Например, в 1907 г. между минчанином Г.М. Нейманом и начальником минского почтово-телеграфного округа был заключен договор, в соответствии с которым Нейман имел право размещать разного рода объявления и рекламу на лицевой стороне открытых писем и продавать их в учреждениях связи. Средства, полученные от продажи рекламных открыток, в соответствии с договором должны были расходоваться на содержание и благоустройство контор и отделений соответствующего почтово-телеграфного округа [18, л. 116–117].

Успешное развитие железнодорожного транспорта и почтового сообщения во второй половине XIX – начале XX в. повлияли на активное развитие новых операций на почте, таких как пересылка периодических изданий и книг. Первыми, кто стал производить подписку на газеты и журналы на территории Беларуси, стали Виленские почтовые конторы. На основании Почтового устава 1857 г. и положения 1869 г. “Об устройстве газетной почтовой операции с 1870 г.” была организована доставка книг по почте в белорусские города. В соответствии с положением 1869 г.

также устанавливались сроки подписки и тарифы за пересылку периодических изданий, выходящих в России и за рубежом [19, с. 2].

К важным направлениям деятельности почтово-телеграфных учреждений относилась цензура и надзор за печатными изданиями, пересылаемыми по почте. С развитием периодической печати на Западе в Российскую империю стали поступать не только те газеты, за которые принималась предоплата в почтовых учреждениях, но и те, которые отправлялись бандеролями. Сперва такие отправления без досмотра цензуры высылались обратно за границу. Но с 1883 г. была установлена повсеместная цензура всех иностранных периодических изданий, которые приходили с бандеролями. Разрешено было получать без цензурного досмотра только издания специальные и чисто научные, а также адресованные редакциям российских газет и журналов и те, которые печатались на малораспространенных языках [17, с. 61].

Главной целью почтовой цензуры был просмотр иностранных газет и журналов, которые находились в почтамтах и почтовых конторах. Одновременно цензуры уничтожали отдельные нежелательные для правительства статьи. Деятельность цензуры иноземных газет и журналов руководствовалась постановлениями общего Цензурного статута, указаниями Министерства иностранных дел и находились в подчинении Министерства внутренних дел [20, с. 78].

В почтово-телеграфных учреждениях неоднократно были арестованы отдельные номера газет, журналов, книг и брошюр с “противоуправительственным содержанием” [18, л. 291]. По всем почтово-телеграфным учреждениям была распространена ведомость для записи арестованных периодических изданий. В 1911 г. был представлен перечень газет, пропагандирующих антиправительственные идеи в среде крестьян, среди них были газеты “Копейка”, “Русское слово”, “Утро России” и др. Запрет распространялся также и на иностранные издания. К примеру, швейцарская газета “Zustande” попала в список запрещенных в связи с тем, что на страницах одного из выпусков

призывала местное население выпускать антиправительственные “народные листки” [13, л. 10, 12, 28].

Во многом для отслеживания революционных идей в Российской империи проводился тайный досмотр частной корреспонденции – перлюстрация. Правительство стремилось держать под контролем настроения в обществе, предугадывать возможность народных волнений, вести наблюдение за поведением в других сферах, и обычно перлюстрации подвергалась корреспонденция известных людей, политиков и общественных деятелей. Почтовые служащие должны были быть очень внимательными: обращать внимание на объем письма, почерк, адрес корреспондента и отправителя. Все подозрительные письма подвергались перлюстрации. Особенно тщательно служащие почтово-телеграфного ведомства проверяли письма, присылаемые местным жителям из-за границы. Ценные бандероли и письма вскрывали в присутствии только самих адресатов, в остальных случаях требовалось лишь присутствие начальника конторы или отделения. Циркулярным распоряжением предусматривался также осмотр корреспонденции жандармами.

В соответствии с предписанием Главного управления почт и телеграфов от 8 июня 1904 г. начальникам почтово-телеграфных округов были даны следующие указания: в случае нахождения в почтовой корреспонденции приветственных или пригласительных карточек с наклеенными на них марками с надписью на еврейском языке данную корреспонденцию не доставлять по назначению. На почтовых карточках того периода на обратной стороне ставился штамп: “Дозволено цензурою” [10].

Цензура также распространялась на корреспонденцию личного содержания. Из почтовых ящиков извлекались письма оскорбительного содержания или с “оскорбительными иллюстрациями”, письма антиправительственного содержания, а также телеграммы, содержащие жалобы и просьбы сотрудников ведомства по личным делам. До адресатов также не доходили письма и телеграммы с приглашениями к эмиграции в Америку, различного рода коммерческие предложения со-

мнительного характера из Вены и др. Обо всех этих задержаниях в обязательном порядке доносилось начальнику управления почтово-телеграфного округа [13, л. 1–36].

Заключение

Таким образом, почтово-телеграфное сообщение занимало важное место в социально-экономическом развитии региона. Деятельность почтово-телеграфных учреждений на территории Беларуси на рубеже XIX–XX вв. стала более многосторонней, выросло количество оказываемых услуг. Были проведены существенные изменения в системе управления учреждениями связи, которые привели к реформированию местных почтовых и телеграфных учреждений. В результате была создана окружная система, четко регламентировался порядок приема и своевременность доставки почтовых и телеграфных отправлений. Важное место в деятельности почтово-телеграфных учреждений занимала цензура и надзор за периодическими изданиями, которые выписывало местное население. В связи с выросшим спросом на услуги связи на рубеже XIX–XX в., увеличился штат почтово-телеграфных контор, к служащим стали предъявлять повышенные требования, большое значение придавалось их профессиональной подготовке и моральным качествам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Леонтьева, Т. Е.** Минская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения / Т. Е. Леонтьева. – Минск : БелНИИДАД, 2006. – 392 с.
2. Министерство внутренних дел. 1802–1902. Приложение 2. – СПб. : Тип. Министерства внутренних дел, 1901. – 264 с.
3. Двадцатипятилетие почтово-сберегательных касс // Почтово-телеграфный журнал (отдел неофициальный). – 1915. – Январь–февраль. – С. 41–58
4. **Анчарова, М. С.** От ямщика до самолета / М. С. Анчарова. – Москва : Изд-во тип-фия Связьиздательство, 1949. – 60 с.
5. Материалы по истории связи в России с XVIII по XX вв. Обзор документальных материалов / [Ф. И. Бунина, В. И. Вельбель, К. П. Генкина и др.] ; под ред. Н. А. Мальцевой. – Ленинград : Ленингр. типография № 5 Главполитграфпрома СССР, 1966. – 335 с.

6. **Соколов, Н. И.** Почта и телеграф в XIX столетии / Н. И. Соколов // Министерство внутренних дел. Исторический очерк. 1802–1902. – [Приложение второе]. – СПб. : Типография министерства внутренних дел, 1902. – С. 1–123
7. Двадцатипятилетие почтово-телеграфного ведомства 1885–1910. – СПб. : Тип. МВД, 1910. – 19 с.
8. НИАБ. – Ф. 448. Оп. 2. Д. 1.
9. НИАБ. – Ф. 448. Оп. 2. Д. 3.
10. НИАБ. – Ф. 448. Оп. 1. Д. 3.
11. НИАБ. – Ф. 448. Оп. 1. Д. 6.
12. Связь в Белоруссии : ист. очерк / Бел. респ. правление ИТОРиЭ им. А. С. Попова, Ин-т науч.-техн. информ. и пропаганды при Госплане БССР. – Минск, 1967. – 69 с.
13. НИАБ. – Ф. 448. Оп. 1. Д. 4.
14. НИАБ. – Ф. 448. Оп. 1. Д. 2.
15. **Озеров, И.** Почта в России и за границей / И. Озеров. – СПб. : Тип. Кирмбаума, 1903. – 30 с.
16. Обзор Минской губернии за 1895 год. Минск, 1896. – Минск : Типография губернского правления, 1896. – С. 54.
17. **Базилевич, К. В.** Почта в России в XIX веке / К. В. Базилевич. – Москва : Издательство ШСПГ, 1927. – 196 с.
18. НИАБ. – Ф. 448. Оп. 1. Д. 7.
19. Полное собрание законов. Собр. 2. Т. 44. Отд. 1. – № 47361. – СПб., 1873. – С. 2–3.
20. **Псурцев, Н. Д.** Связь страны социализма / Н. Д. Псурцева. – Москва : Связьиздат, 1959. – 191 с.

Поступила в редакцию 09.02.2018 г.

Контакты: lana0415@mail.ru

(Сидорова Светлана Олеговна)

Sidorova S. ACTIVITIES OF THE POST AND TELEGRAPH INSTITUTIONS IN THE TERRITORY OF BELARUS IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY.

The activities of the post and telegraph institutions in the territory of Belarus in the second half of the XIX century – early XX century are analyzed. The main directions of their activities, the features of their development in the territory of the Belarussian provinces are singled out, the structure of the post and telegraph institutions, their staff structure and working conditions are characterized. The evolution of the duties of the post and telegraph employees in the territory of Belarus after the reform of the department in 1884–1885 is viewed.

Keywords: post office, telegraph, post and telegraph district, post and telegraph employees.